

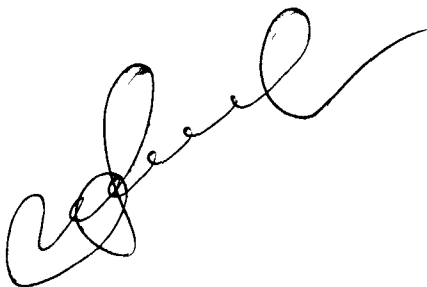
На правах рукописи

ЛЕЛЬКОВ Александр Васильевич

**ВНУТРЕННИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И
ПРОБЛЕМЫ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ
(ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

Специальность 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

A handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke at the end, likely belonging to the author, Alexander Vasilievich Lelkov.

МОСКВА – 2006

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Общевойсковой академии Вооруженных Сил Российской Федерации.

Научный руководитель: доктор философских наук
РЕМАРЧУК Валерий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук
ЗЕЛЕНКОВ Михаил Юрьевич
кандидат философских наук, доцент
ЧАЕВИЧ Александр Владимирович

Ведущая организация: Военный университет

Защита состоится 21 апреля 2006 г., в 18⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К.212.141.01 по политическим наукам в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105007, г. Москва, Рубцовская набережная, 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Автореферат разослан 7 февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Власов С.А.

2006 А
3074

1. Общая характеристика диссертации.

Человечество знакомо с конфликтами с момента своего возникновения. Споры и войны вспыхивали на всем протяжении исторического развития общества между племенами, городами, странами, блоками государств. В современную эпоху вероятность крупномасштабных войн снизилась. Но взамен прежней угрозы появилась новая опасность глобального масштаба. Речь идет о многочисленных вооруженных конфликтах внутри государств, возникающих вследствие политических, религиозных или этнических противоречий между их гражданами¹. События последнего десятилетия минувшего века показали, что «внутренняя война» легко вспыхивает в любой стране, где помимо подходящей почвы (столкновения интересов социальных или этнических групп) появляются хотя бы самые незначительные сопутствующие условия (например, поддержка из-за рубежа).

Для России проблема конфликтов и их урегулирования особенно актуальна. Внутренний вооруженный конфликт в Чеченской республике не только затронул фундаментальные национальные ценности, но и заставил на практике проверить соотношение целей и средств обеспечения внутренней безопасности по объему и пределам применения силовых методов. Оценивая перспективы развития региональной социально-политической обстановки в Российской Федерации, а также военно-политической ситуации в приграничных районах некоторых стран ближнего зарубежья (недавние события в Киргизии, Узбекистане), можно с уверенностью утверждать, что существующий уровень конфликтности сохранится и проблема урегулирования внутренних вооруженных конфликтов в ближайшей перспективе не потеряет своей актуальности.

Основной проблемой здесь остается разработка государственными органами оптимальной модели управления внутренним вооруженным конфликтом, способов применения особых политико-правовых режимов для решения вопросов его локализации и урегулирования. Для того чтобы не допускать превращения конфликтов в вооруженные, а если это все же произошло, уметь завершать их как можно скорее и создавать максимальные гарантии их невозобновления после достижения урегулирования, необходимо глубоко осознавать причины и природу внутренних вооруженных конфликтов.

¹ По оценке Министерства обороны РФ, сегодня на планете насчитывается 160 зон этнополитической напряженности, в 80 из них присуща вся атрибутика неурегулированных конфликтов. На состоявшейся в апреле 2000 г. совместной российско-натовской конференции представителей военных ведомств и ученых в сфере международного права отмечалось, что с рубежа 90-х начинается новый виток в истории внутренних вооруженных конфликтов, они становятся доминирующими в международной практике. В ряде случаев потребуется участие международного сообщества для их локализации, в том числе миротворческих сил. (См.: Независимая газета, 2000 г., апрель).

БИБЛИОТЕКА

С.Петербург

09 300 123

Опыт развития ситуации на Северном Кавказе показал, что государственные институты оказались не в состоянии своевременно выявить угрозу возникновения социально-политических конфликтов и предотвратить их дальнейшую эскалацию. В немалой степени этому способствуют несоответствие действующей нормативной базы, недостаточность информированного обеспечения управленческих решений, низкая оперативность реагирования органов власти на развитие конфликта в его начальных стадиях.

Локальный характер внутреннего вооруженного конфликта существенно сужает область применения традиционных институтов разрешения вооруженных разногласий, в первую очередь - вооруженных сил. Это предопределяет больший удельный вес участия в разрешении конфликта структур, обеспечивающих внутrigосударственную безопасность в целом и органов внутренних дел и внутренних войск, в частности. Однако вопросы взаимодействия различных силовых структур остаются открытыми, несмотря на то, что практика их применения в вооруженных конфликтах последних лет накоплена в достаточном количестве для оценки и анализа.

Существенно и то, что внутренние вооруженные конфликты в современном мире очень часто соприкасаются, а то и сливаются с таким явлением как терроризм. Положение сложилось таково, что характер, интенсивность террористических, бандитских, диверсионных акций, количество привлекаемых для этого сил и средств достигли таких масштабов, что стали представлять серьезную опасность не только для отдельной страны, но и для всего мирового сообщества. Речь идет уже не о террористах-одиночках или небольших группах, а о крупных вооруженных террористических формированиях, имеющих в ряде регионов мира свои базы, центры управления и подготовки террористов. Террористические акты в Москве и других городах России, наглые вылазки террористов в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии показали, что борьба с терроризмом - это далеко не узковедомственная задача. Стало очевидно, что решать ее должны практически все силовые структуры государства, в том числе и Вооруженные Силы.

Актуальность выбранной темы исследования в теоретико-методологическом плане обусловлена также ее недостаточной разработанностью в отечественной научной литературе, и особенно прикладной диссертационной базе. Такая проблема, как внутренние вооруженные конфликты, причины их возникновения и влияние их на политическую обстановку в отдельных странах, регионах и мире, политико-правовые аспекты их урегулирования, судя по многим признакам, еще не нашли своего места в теории и потребуют для своего изучения и осмысления как с научной, так и с практической стороны еще многих усилий и внимания. Это тем более важно, что в современных условиях именно внутренние вооруженные конфликты все чаще становятся детонаторами серьезных и опасных геополитических взрывов.

Степень разработанности темы исследования. Конфликтология - относительно новая научная и образовательная дисциплина для России. Ее формирование относится к 1990-м годам, когда страна напрямую столкнулась с внутренними конфликтами. До этого в области политики изучались фактически только международные конфликты, причем рассматривались они исключительно с точки зрения марксистской методологии. Исследования конфликтов в области этнических или расовых отношений значительно отставали от общемировых. Предполагалось, что коль скоро в развитом социалистическом обществе нет причин для существенных внутренних противоречий, то не должно быть и внутренних — политических, этнических и других — конфликтов. Не случайно при описании событий в СССР избегали использовать термин «конфликт», а все явления, выходявшие за рамки данных представлений, попадали в закрытую статистику и рассматривались как нетипичные или ненормальные для социалистического государства. Социальные конфликты на Западе анализировались сквозь призму классовой борьбы и фактически не изучались с точки зрения их урегулирования.

Ситуация изменилась в 1990-е годы. Всплеск конфликтов побудил исследователей заняться их анализом. Развитие общественных наук в России в 1990-е годы, отход от обязательной единой методологии, обращение к исследованиям, которые проводились по конфликтам в других странах, способствовали научному анализу данного феномена. В России появились и собственные интересные исследования по конфликтам, причем не только в Москве, но и, что особенно важно, в регионах. В первую очередь они касаются природы конфликтов, вспыхнувших на территории бывшего Советского Союза², общей и политологической теории конфликта², меньше —

² Бочарников И.В. Внутриполитическая безопасность России и потенциальные причины конфликтов на ее территории // Вестн. аналитики. - 2002. - N 3(9). - С.154-164; Демян Д.В. Международно-политические аспекты приднестровского конфликта: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / РАГС при Президенте РФ. - М., 2001. - 25 с.; Долова З.В. Причины обострения межнациональных конфликтов на Северном Кавказе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Кабардино-Балкар. гос. ун-т. - Ставрополь, 2000. - 22 с.; Ефимов И.Г. Этнополитический конфликт в субъекте Российской Федерации: на примере Чеченской республики: Дис. ...канд. полит. наук. - Ставрополь, 1999. - 143 с.; Жидков С. Бросок малой империи (абхазо-грузинский конфликт, 1992-1993 гг.). - Майкоп, 1996. - 375 с.; Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования: навстречу I Конгрессу Междунар. Ассоциации конфликтологов / Под ред. Е.И.Степанова. - 2-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 344 с.; Лежава Г.П. Абхазия: анатомия межнациональной напряженности. - М., 1999. - 272 с.; Маликов К.К. Субэтнический конфликт в современном Таджикистане: политический аспект: Дис. ... канд. полит. наук / Дипломат. Акад. МИД РФ. - М., 2001.- 164 с.; Матяш В.Н. Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы. - М.: Научная книга, 2002. - 123 с.; Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах: Ежегод. докл., 2000 / Под ред. В.А.Тишкова и Е.И.Филипповой; Ин-т этнологии и антропологии РАН. - М., 2001. - 414 с.; Местоев О.М. Этнополитический конфликт как угроза социальной безопасности Северо-Кавказского региона Российской Федерации: на примере осетино-ингушского конфликта: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / РАГС. - М., 2001. - 26 с.

политическому урегулированию конфликтов, новым средствам воздействия на них, в частности, гуманитарной интервенции, а также в целом, операциям по поддержанию мира второго поколения, новым типам конфликтам, которые возникли после окончания холодной войны³. Военно-прикладные подходы к урегулированию вооруженных конфликтов исследованы в работах В.М. Барынькина, А.Ф. Клименко.

Особенность исследований по политическому урегулированию конфликтов состоит в их ярко выраженной междисциплинарной направленности. Политология наряду с историей, психологией, правоведением, теорией управления, философией, этнографией, социологией и рядом других научных дисциплин определяет лицо этой новой области. Именно в их взаимодействии и взаимовлиянии, при ведущей роли политической науки, сложилось научное направление по урегулированию конфликтов, ориентированное на целостный анализ конфликтов. Основные положения этого направления были сформулированы в работах К. Боулдинга, Л. Козера и некоторых других авторов.

² Бобылев Б.В. Социокультурные основания политических конфликтов в России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Саратов. гос. ун-т. - Саратов, 2001. - 23 с.; Глухова А.В. Политические конфликты: Основания, типология, динамика: Теоретико-методологический анализ. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 280 с.; Дмитриев А.В. Социальные конфликты: общее и особенное. - М.: Гардарики, 2002. - 524 с.; Дмитриев А.В. Политическая конфликтология перед новыми вызовами: Монография. - Воронеж, 2001. - 281 с.; Желдак Г.К. Социальные конфликты в современном российском обществе и проблемы управления ими: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Общевойск. акад. Вооруж. Сил РФ. - М., 2002. - 23 с.; Зайцев А.К. Социальный конфликт / Калуж. ин-т социологии. - М.: Academia, 2000. - 464 с.; Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология: Для вузов. - М.: Ижица, 2002. - 400 с.; Степанов Е.И. Конфликты в современной России: проблемы анализа и регулирования. - М., 1999. - 343 с.; Теория конфликта и ее применения: Матер. I Всерос. науч.-техн. конф. (26-29 июня 2000 г.) / Воронеж. гос. технол. акад. - Воронеж, 2000. - 121 с.

³ Боженко В.А. Международно-правовые основы участия России в урегулировании вооруженных конфликтов на территории Содружества Независимых Государств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / РУДН. - М., 2001. - 21 с.; Воронцов А.П. Политическое урегулирование конфликтных ситуаций в ближнем зарубежье (на примере Таджикистана): Автореф. дис. ... канд. полит. наук / РАГС. - М., 2002. - 22 с.; Кулаковский А.В. Проблемы постконфликтного урегулирования: На примере деятельности федеральных органов, созданных для ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта за период с 1991 по 2000 г. - Владикавказ, 2001. - 93 с.; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 271 с.; Сайдуллаев М.М. Чеченский конфликт: истоки, движущие силы, пути урегулирования (этнополитический аспект): Монография - М., 2003. - 175 с.; Свенцицкий С.П. Механизмы регулирования межэтнических конфликтов (по результатам социологического исследования в Сев.-Кавказ. регионе): Автореф. дис. ... канд. социол. наук / Современ. гуманит. ин-т. - М., 2001. - 22 с.; Светлов В.А. Управление конфликтом: Новые технологии принятия решений в конфликтных ситуациях. - СПб.: Росток, 2003. - 135 с.

Сегодня активная разработка проблем, связанных с урегулированием конфликтов, в зарубежной науке (прежде всего американской) выразилась в большом количестве публикаций по данной тематике, в создании исследовательских центров, выпуске специализированных журналов. Однако за исключением работ таких ученых, как Т. Гэрр, Д. Хоровиц и А. Рапопорт⁴, до 1990 года их внимание в основном фокусировалось на международных конфликтах. Это странно, потому что, по крайней мере, с 1945 года внутригосударственные конфликты, как признают сами ученые, происходили в мире гораздо чаще, чем межгосударственные или международные⁵. Тем не менее, в глобальной перспективе внутренние конфликты стали рассматриваться только после окончания холодной войны. Даже в последние годы этого периода в крупном аналитическом обзоре базы данных Мичиганского университета по коррелятам войны выводы делались в основном по межгосударственным войнам⁶. Начиная с 1990 г., все же заметно растет число научных исследований и литературы о причинах вооруженных конфликтов, в которых сторонами не являются два или более официальных государства.

В целом надо отметить, что конфликтологическая проблематика является одной из центральных в современной отечественной и зарубежной политической науке, и здесь нет недостатка в количестве исследований. Другое дело, что они не всегда равномерно, как отмечалось выше, охватывают все аспекты анализа конфликтов и их регулирования. В частности, политико-правовые аспекты сущности внутреннего вооруженного конфликта и его регулирования исследованы недостаточно.

С учетом изложенного определяются и конкретизируются объект, предмет, цель и задачи данного исследования.

Объект исследования - внутренний вооруженный конфликт как особый вид социального конфликта.

В качестве **предмета** исследования выступают политико-правовые аспекты процесса возникновения, развития и урегулирования внутреннего вооруженного конфликта.

Целью исследования являются политологический анализ причин возникновения внутреннего вооруженного конфликта, его сущности и

⁴ Gurr, Ted Robert. *Why Men Rebel*. Princeton University Press, 1970; Horowitz, David. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley, Ca: University of California Press, 1985; Rapoport, Anatol. *The Origins of Violence: Approaches to the Study of Conflict*. New York: Paragon House, 1989.

⁵ Singer, David. *Armed Conflict in the Former Colonial Regions: From Classification to Explanation*. In *Between Development and Destruction: An Enquiry into the Causes of Conflict in Post-Colonial States*, edited by L. v. d. Goor, K. Rupesinghe and P. Sciarone. The Hague: Netherlands Ministry of Foreign Affairs, 1996. – P. 35.

⁶ Vasquez, John A. *The Steps to War: Toward a Scientific Explanation of Correlates of War Findings*. *World Politics* XL (October), 1987. – P. 108-145.

социальной природы и разработка политико-правового механизма его урегулирования.

Реализация данной цели исследования непосредственно связана с решением следующих задач:

обобщение основных теоретических моделей политологического анализа внутреннего вооруженного конфликта;

выявление социальной сущности и природы, причин возникновения и тенденций распространения современных внутренних вооруженных конфликтов;

обоснование взаимосвязи внутренних вооруженных конфликтов и международного терроризма;

определение политико-правового механизма урегулирования внутреннего вооруженного конфликта и анализ его действенности в условиях России;

обоснование путей повышения эффективности применения вооруженных и правоохранительных сил в условиях разрешения внутреннего вооруженного конфликта.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования служат общенаучные методы познания, в частности исторический, системно-структурный, логический, сравнительно-правовой анализ, конкретно-социологические методы, методы моделирования, исследования операций и логической семантики.

Нормативно-правовую базу исследования составили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство в области чрезвычайного и военного положения, действующее законодательство РФ и ведомственные правовые акты, регулирующие деятельность силовых структур в чрезвычайных обстоятельствах.

Исследование базируется на научной литературе по политологии, общей теории государства и права, теории государственного управления, конфликтологии, теории исследования операций, работах зарубежных ученых, специальной отечественной литературе и материалах международных конференций по проблеме регулирования вооруженных конфликтов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования предопределяются избранной методологией и методикой. В диссертации широко использовались методы сравнительного правоведения, контент-анализа документов, связанных с практикой урегулирования вооруженных конфликтов.

Эмпирическую базу исследования составляют реальные события, связанные с процессом урегулирования внутренних вооруженных конфликтов в России и за рубежом.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе, формулируются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы политологического исследования внутреннего вооруженного конфликта» автор в обобщенном виде рассматривает основные теоретические модели политологического анализа внутреннего вооруженного конфликта. Исследуются социальная природа и сущность внутреннего вооруженного конфликта, его отличительные признаки. Предложена классификация внутренних вооруженных конфликтов, выявлены их место и роль в жизни общества.

Во второй главе «Политологический анализ внутренних вооруженных конфликтов современности» подробно характеризуются основные причины возникновения и тенденции распространения современных внутренних вооруженных конфликтов. Анализируется взаимосвязь внутренних вооруженных конфликтов и международного терроризма.

В третьей главе «Политико-правовой механизм урегулирования внутреннего вооруженного конфликта и практика его реализации» содержится определение политико-правового механизма регулирования внутреннего вооруженного конфликта и анализ его действенности в условиях России. Предлагаются пути, способы и средства разрешения и предотвращения внутренних вооруженных конфликтов. Обоснованы основные направления повышения эффективности применения вооруженных и правоохранительных сил в условиях разрешения внутреннего вооруженного конфликта.

В заключении формулируются теоретические выводы и практические рекомендации, реализация которых, по мнению автора, помогла бы решить некоторые проблемы, связанные с разработкой нормативно-правовой базы чрезвычайного законодательства, введением особых политико-правовых режимов для регулирования кризисных ситуаций.

2. Научная новизна исследования и обоснование положений, выносимых на защиту.

Научная новизна исследования заключается в:

формулировке ряда базовых понятий, входящих в предмет диссертационного исследования;

раскрытии социальной сущности, природы, причин возникновения и тенденций распространения внутренних вооруженных конфликтов в современном мире;

обосновании взаимосвязи внутренних вооруженных конфликтов и международного терроризма;

исследовании политико-правового механизма урегулирования внутреннего вооруженного конфликта и практики его действия в Чеченской республике;

обосновании путей повышения эффективности применения вооруженных и правоохранительных сил в условиях разрешения внутреннего вооруженного конфликта.

Положения и выводы, выносимые на защиту.

1. Результаты обобщения основных теоретических моделей политологического анализа внутреннего вооруженного конфликта.

Научное решение вопроса о сущности внутреннего вооруженного конфликта необходимо искать на путях построения обширных обобщений и теоретических абстракций, которые могли бы «схватить» ядро сущности этого явления. В диссертации должное внимание уделено методологической рефлексии конфликтологических концепций, т.е. выяснению того, какие аспекты, проблемы конфликтного взаимодействия выдвигаются в центр исследовательского внимания, как трактуется природа конфликтов, их структура и динамика.

Смена парадигм исследования конфликтов всегда была тесно связана с динамикой общественных изменений, а сами методологические подходы – вне зависимости от артикуляции в них собственно политической проблематики – являлись теоретическим ответом на вопрос о том, что представляет собой общество, как соотносятся общественный порядок и его изменение.

Как правило, конфликтные модели приходили в политическую теорию извне, из социологии или общей теории систем. Наибольший вклад в разработку конфликтологических методологических парадигм внесли представители политической социологии. Разработанные этой наукой теории и методы могут быть полезными в политологическом исследовании внутренних вооруженных конфликтов. Диалектическая и функциональная конфликтологические парадигмы, при всех отличительных особенностях представляющих их концепций, решили многие важные теоретические вопросы, связанные: а) с влиянием структурного контекста на возникновение и развертывание конфликтов (демократическое / авторитарное общество); б) с факторами интенсивности и насильственности конфликтов, особенно крупных социальных потрясений; в) с зависимостью продолжительности конфликта от субъективных факторов, прежде всего от ясности целей конфликтующих групп, степени их согласия по поводу смысла победы или поражения, а также контроля над ними со стороны лидеров.

При этом конфликтную и консенсусную модель общества следует рассматривать не как взаимоисключающие, но как взаимодополняющие друг друга. Исходя из этого, имеет смысл признать, что обе модели в известном смысле правильны и продуктивны в аналитическом отношении. Стабильность и изменение, интеграция и конфликт, функция и дисфункция,

консенсус и принуждение представляют собой два равнозначных аспекта общества, диалектически привязанные друг к другу и лишь в такой комбинации описывающие общественные процессы более или менее исчерпывающим образом.

Социальные конфликты могут протекать в различных формах, иметь разную степень насильственности. На одном конце шкалы насильственности, по мнению Дарендорфа, находятся война, гражданская война, вооруженная борьба с угрозой для жизни участников, на другом – беседа, дискуссии и переговоры в соответствии с правилами вежливости и с открытой аргументацией. Между ними находится большое число поливариантных форм взаимодействия: забастовки, конкуренция, ожесточенные дебаты, угрозы, ультиматумы и т.д. Немецкий социолог приходит к выводу о зависимости насильственного характера конфликта от социальных и политических условий организации. В свою очередь, чем более интенсивным и насильственным является сам конфликт, тем выше темпы структурных изменений и реорганизаций в социальной системе и больше их объем⁷.

Типология внутренних конфликтов не может не быть многомерной, выстроенной с учетом различных критериев: типа общества, масштаба развертывания конфликта, его предмета, субъектов, поведенческих стратегий противоборствующих сторон и т.д. Тип общества, генерирующего конфликт, определяет его процессуальные особенности (динамику развертывания, функциональные последствия). Предмет конфликта влияет на остроту и насильственность последнего, на поведение его участников. Типология должна учитывать тот факт, что социальные конфликты могут проходить с применением или без применения насилия. Считается, что вооруженный конфликт существует тогда, когда применяется военная сила.

В развитии социального конфликта, *в переходе его в стадию крайнего обострения и вооруженного противостояния* многое зависит от того, как именно воспринимаются самые исходные, начальные события, приводящие к развитию конфликта, какое значение придается конфликту в массовом сознании и в сознании лидеров соответствующих общественных группировок. Каждая из сторон воспринимает конфликтную ситуацию в виде некоторой проблемы, в разрешении которой преобладающее значение имеют три главных момента:

во-первых, степень значимости более широкой системы связей, преимущества и потери, вытекающие из предшествующего состояния и его дестабилизации, - все это может быть обозначено как оценка доконфликтной ситуации;

во-вторых, степень осознания собственных интересов и готовность пойти на риск ради их осуществления;

⁷ См.: Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // В кн.: Политическая конфликтология: Работы российских и зарубежных авторов: Хрестоматия / Под ред. М.М. Лебедевой и С.В. Устинкина. – М.; Н. Новгород, 2002. – С. 67 – 71

в-третьих, восприятие противостоящими сторонами друг друга, их способность учитывать интересы оппонента.

Внутренний конфликт, переход его в стадию вооруженного противостояния должен рассматриваться в рамках поля политики как динамически функционирующей структуры, т.е. развивающейся системы конкретных взаимодействий, союзов и конфликтов социально-политических сил. Это пространство специфической автономной практики с присущими только ей целями, условиями и правилами, специфическими политическими интересами, являющимися как необходимыми предпосылками, так и продуктами функционирования поля. Внутренний вооруженный конфликт является неотъемлемым атрибутом политического процесса, политической жизни, и потому потенциально может присутствовать в любом политическом явлении, связанном с жизнью социума.

2. Определение внутреннего вооруженного конфликта, выявление его отличительных признаков и оснований для классификации.

Каждый конфликт в обществе представляет собой уникальное и неповторимое явление, отличающееся многообразием форм своего проявления. Внутренний вооруженный конфликт — высшая по уровню социальной напряженности форма внутригосударственного конфликта, один из крайних способов силового разрешения социально-политических противоречий. При этом государство не переходит в особое состояние, называемое войной. Любой вооруженный конфликт не содержит основных признаков, присущих войне, а также необходимых правовых критериев, определяющих его как войну. Поэтому понятие «вооруженный конфликт» не тождественно понятию «война» и наоборот. Из этого следует известный принцип: любая война есть вооруженный конфликт, но не любой вооруженный конфликт является войной. Однако, в связи с применением военной силы различного масштаба, внутреннему вооруженному конфликту присущи некоторые элементы, характерные для военного времени (зоны боевых действий, наемничество, диверсионная борьба и т.д.).

Под внутренним вооруженным конфликтом в наших официальных документах понимается вооруженный инцидент, вооруженная акция и другие вооруженные столкновения ограниченного масштаба, которые могут стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы⁸. На наш взгляд, используемая формулировка не дает возможности разграничения внутригосударственного вооруженного конфликта даже от обстановки внутренней напряженности⁹. Как отмечают представители зарубежной конфликтологии, в обстановке внутренней напряженности конфликты обычно являются асимметричной партизанской войной, которую

⁸ Военная доктрина РФ (утв. Указом Президента РФ от 21 апреля 2000г. № 706) // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 17. - Ст. 1852.

⁹ Внутренняя напряженность — превентивное применение государством силы в целях сохранения мира и законности.

ведут группы лиц из гражданского населения в результате ограниченных военных возможностей повстанцев, недостатка оружия и отсутствия необходимого контроля над территорией¹⁰.

Внутренний конфликт следует отличать от внутренних беспорядков, под которыми принято понимать ситуации, не имеющие признаков немеждународного вооруженного конфликта как такового, но характеризующиеся наличием в стране конфронтации, которой присущи определенная напряженность или продолжительность, в которой имеются акты насилия. Последние могут приобретать самые различные формы, начиная от стихийно вспыхивающих актов мятежа до борьбы между более или менее организованными группами и правительственными властями. В таких ситуациях, которые не обязательно перерастают в открытую борьбу, для восстановления внутреннего порядка правительственные власти мобилизуют усиленные контингенты полиции или даже вооруженных сил¹¹.

Анализ действующих ныне и ратифицированных нашим государством Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним (I и II 1977 года), а также научно-практических разработок по проблеме вооруженных конфликтов немеждународного характера дает основание считать, что *отличительными признаками внутреннего вооруженного конфликта* являются:

фактическое вооруженное противостояние (ведение боевых действий) между двумя и более враждующими вооруженными группировками или войсковыми подразделениями центрального (федерального) правительства и вооруженными группировками оппозиционного или сепаратистского движения на территории одного государства;

основную массу враждующих вооруженных группировок или вооруженных оппозиционных, сепаратистских группировок составляют граждане одного государства;

враждующие вооруженные группы (группировки) находятся под ответственным командованием, а также осуществляют такой контроль над частью территории данного (своего) государства, который позволяет им проводить систематические, непрерывные и согласованные военные действия;

вооруженное противостояние (боевые действия) имеет достаточно высокий пороговый уровень (массированное применение всех видов боевого стрелкового оружия, артиллерийских орудий, минометов, бронетехники, боевых вертолетов и т.п.).

Сравнительный анализ конфликтов последнего десятилетия позволяет определить не только общие признаки внутреннего вооруженного конфликта, но и выделить его *особенности*, определяемые субъектами конфликта, их

¹⁰ Eide A. The New humanitarian law in non-international armed conflict., in A. Cassese (ed). – P. 306.

¹¹ Conference of Government Experts. Vol. V. Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts. ICRC. Geneva. 1971. – P. 79.

интересами, территориальными ограничениями и т.д. К таковым можно отнести: наличие значительного периода зарождения; цикличность развития; создание противостоящими сторонами незаконных вооруженных формирований с централизацией управления ими; применение незаконными вооруженными формированиями преимущественно диверсионно-террористических методов борьбы; постепенное вовлечение в конфликт широких масс населения и стремление лидеров к переносу конфликта на территорию соседних регионов.

На основании вышеизложенного, автор определяет внутренний вооруженный конфликт как *столкновение интересов различных социально-политических субъектов общества, форму разрешения политических, экономических, национально-этнических, религиозных и иных противоречий между конфликтующими сторонами в пределах территории одного государства с применением средств вооруженной борьбы.*

С одной стороны, внутренний вооруженный конфликт - это кризисная форма чрезвычайной ситуации социально-политического характера, основаниями возникновения которого могут являться как конфликты различного вида (экономические, политические, межнациональные, региональные и т.д.), так и чрезвычайные обстоятельства криминального характера. С другой стороны, он может возникнуть в форме вооруженного инцидента, вооруженной акции и других вооруженных столкновений ограниченного масштаба и стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы.

По причинам возникновения, пространственно-временным параметрам, движущим силам, социальной базе, формам борьбы, логике развития каждый из внутренних конфликтов уникален, что затрудняет их *классификацию* и выработку методов разрешения противоречий. По результатам проведенного исследования предлагается классифицировать внутренние вооруженные конфликты по нескольким основаниям.

В основе первого основания лежит потенциал конфликтности, включающий в себя причины возникновения конфликтов. В пределах России внутренние вооруженные конфликты можно сгруппировать в три типа.

Первый - конфликты, основанные на территориальных притязаниях. Они касаются соседствующих этнических групп. Как правило, такие конфликты связаны с последствиями политики 30-х и 40-х годов, нарушившей территориальное расселение народов. Пример конфликта такого типа - осетино-ингушский.

Второй тип - конфликты, вызванные требованиями выхода из России и полной государственной самостоятельности. Наиболее ярким примером является Чечня. Политико-правовой анализ чеченского конфликта позволяет определить его как внутренний конфликт, понимая под этим враждебное взаимодействие между государством и противостоящей ему оппозиционной группой или организацией, нацеленной на изменение, в том числе - и

насильственными средствами, политической общности, политического режима или политической власти в государстве.

Третий - статусные конфликты, в основе которых лежит желание расширить административно-управленческие полномочия в соответствующем регионе. Примером такого конфликта может служить попытка провозглашения Уральской республики.

По пространственным параметрам внутренние вооруженные конфликты можно разделить по масштабу их протекания: охватывающие территории одного или нескольких административных районов, областей; происходящие в пределах одной республики; охватывающие территории двух и более республик.

По продолжительности внутренние вооруженные конфликты предлагается подразделять на две группы: 1) скоротечные и 2) затяжные. Такие конфликты могут длиться от нескольких дней до нескольких месяцев (лет).

По активности действий противостоящих сторон внутренние вооруженные конфликты могут делиться на три группы: 1) высокой интенсивности, 2) средней интенсивности и 3) низкой интенсивности.

Возникновение внутренних вооруженных конфликтов в современных условиях сопровождается рядом негативных явлений. Во-первых, любой кризис ведет к ослаблению государства. Последствия внутреннего вооруженного конфликта затрагивают все сферы деятельности государства и несут в себе огромные экономические убытки и человеческие жертвы. Другой негативный момент - появление у определенной части общества уверенности в том, что схватку с центральной властью можно выиграть. В-третьих, конфликты обязательно сопровождаются или провоцируются недовольством населения существующими экономическими условиями.

3. Авторская интерпретация причин возникновения и тенденций распространения современных внутренних вооруженных конфликтов, их взаимосвязи с международным терроризмом.

Для того чтобы не допускать превращения конфликтов в вооруженные, а если это все же произошло, уметь завершать их как можно скорее и создавать максимальные гарантии их невозобновления после достижения урегулирования, необходимо глубоко осознавать причины вооруженных конфликтов.

Внутренние вооруженные конфликты по причинам их возникновения, по своей сути и содержанию могут довольно существенно отличаться друг от друга. Все они по-своему уникальны и поэтому их осмысление и изучение каждый раз требует своего подхода, отдельного конкретного рассмотрения. Очевидно и то, что один и тот же внутренний конфликт может оцениваться по-разному, зачастую с полярных позиций: для одних это, допустим, освободительная война или что-то похожее на нее, для других - вооруженный мятеж и т.д. Поэтому подходить к разным внутренним

конфликтам с одинаковыми мерками нельзя. И это очень важно, так как от того, насколько точно будет дана оценка тому или иному конфликту, вскрыты его причины и внутренние пружины, зависит точность принимаемых политическим руководством страны решений и их последствия.

Принятие решения прибегнуть к оружию – это сложный процесс, связанный с широким кругом условий и обстоятельств. В современных трудах по внутренним конфликтам, издаваемых за рубежом, особое внимание уделяется этническим, политическим и социально-экономическим факторам. Так, история свидетельствует, что возникновение части военных конфликтов внутри страны могло быть следствием стремления определенных политических кругов (сил) к изменению общественно-политического строя, смены правящей верхушки и т.д.

Ряд ученых считают основной причиной конфликтов разрыв между ожидаемым и реальным доступом какой-либо социальной группы к благосостоянию и власти. Так, *власть самым тесным образом связана с вооруженным насилием*. Слишком часто она являлась результатом военной победы, узурпации, государственного переворота или какого-либо другого незаконного деяния. Приходится признать и то, что все важнейшие атрибуты современной демократии и правового государства, такие как национально-государственный суверенитет, верховенство права и закона, разделение властей, прошли испытание насилием, являлись объектами острых политических конфликтов.

Опыт истории вооруженных конфликтов позволяет говорить и о возрастании роли социальных факторов, связанных с взаимоотношениями людей (групп, партий, движений) в обществе. Эти факторы во многом зависят от существующей государственной системы и характеризуются степенью напряженности в обществе. Ими определяется готовность отдельных социальных групп населения государства (региона) к вооруженному конфликту для улучшения условий своего существования. Наиболее типичным для наших дней стал межнациональный, этноконфессиональный конфликт, через который этнические, религиозные, племенные или лингвистические группы реализуют свои социокультурные ценности, идентифицируя себя в период реформирования государственного устройства.

Однако реальные зоны конфликтности в современном мире предостерегают нас от того, чтобы видеть в этническом разнообразии как таковом причину вооруженных конфликтов. Страны с этнически пестрым населением не обязательно больше других склонны к вооруженному конфликту. Анализ сложившихся отношений между различными этническими группами на территории России показывает, что конфликты разворачивались далеко не во всех районах межнационального расселения. Так, из 89 субъектов Российской Федерации 32 сильно различаются между собой количественными пропорциями национально-этнических общностей и характером отношений между ними. Несмотря на это, открытые конфликты

возникли только на территории трех субъектов Российской Федерации: Чечни, Осетии и Ингушетии. Это дает нам право предположить, что даже в тех вооруженных конфликтах, участники которых явно принадлежат к различным этническим группам, одной этничности в качестве причины конфликта недостаточно. Результаты исследований указывают на важную роль, которую играют экономические условия и политическая система. Таким образом, имеет смысл рассмотреть, наряду с этничностью, и другие фоновые предпосылки конфликтов.

Насилие часто возникает, если многие люди чувствуют, что взяться за оружие - это не противозаконно и это все, что им остается. Другими словами, они ощущают несправедливость своего положения и решают выправить его. Но такие решения не принимаются спонтанно большими массами людей. Их мобилизуют политики, которые завоевывают их умы и сердца, их верность и преданность, убеждают их и ведут на войну. *Политику никак нельзя оставлять в стороне при анализе возникновения, эскалации и завершения внутреннего вооруженного конфликта.* Более того, некоторые исследователи считают, что «в сущности, политика начинается там, где существуют конфликты... Конфликт и политика тесно связаны между собою»¹². И действительно, причиной вооруженных конфликтов является не неоднородность этнического состава, а связанная с этим фактом политика.

Автором поставлен и решается вопрос о различной предрасположенности к внутренним вооруженным конфликтам различных типов демократий. Первым выводом здесь является тот факт, что в демократическом государстве значительно меньше поводов и причин для перерастания конфликтов в вооруженную форму. К воинственности склонны именно те режимы, которые нельзя отнести ни к вполне демократическим, ни к вполне автократическим. Особенно опасен в этом смысле период перехода к демократии, что во многом объясняет кровопролитные конфликты в Югославии и СССР, имевшие место в ходе системных изменений и распада федеративных государств. То же можно сказать о взрыве насилия в Индонезии, последовавшем за окончанием правления Сухарто в 1998 г.

Однако самыми важными причинными факторами выступают все же экономические условия. Ключевая проблема - низкий уровень экономического развития, отражающийся в низком показателе валового национального продукта на душу населения, или в высокой доле сельскохозяйственного сектора в хозяйстве, или в чрезмерной зависимости экономики страны от международных рынков товаров и капиталов. Слабая экономика наряду с недостатком в стране демократических возможностей и приводит зачастую к конфликтным ситуациям.

В диссертации анализируются основные *тенденции в развитии внутренних вооруженных конфликтов.* Первая тенденция состоит в том, что многие конфликты затягиваются, т.е. длительное время не разрешаются. Так, все европейские вооруженные конфликты, начавшиеся в конце 80-х - начале

¹² Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. М., 1998. - С. 72.

90-х гг. и сейчас утихшие, на самом деле не закончились, а лишь приостановились. Вооруженные конфликты, возобновившиеся после прекращения огня или даже после подписания мирных соглашений в Анголе, Бурунди, Камбодже, Чечне, Хорватии, Демократической республике Конго, Эритрее и Эфиопии, Косове, Либерии, Филиппинах, Руанде, Сьерра-Леоне, Шри Ланке, становятся более ожесточенными и разрушительными и почти всегда стоят очень дорого гражданскому населению. В работе называются причины возобновления внутренних вооруженных конфликтов.

Второй тенденцией является *усиление влияния внешних факторов на возникновение и урегулирование внутренних вооруженных конфликтов*. Окружающая социально-политическая среда может выступать либо источником внешней поддержки участников внутреннего конфликта, либо сдерживающим, либо нейтральным фактором. Показательным примером является роль такой среды в косовском конфликте. Развертывая бомбардировки Югославии весной 1999 года, НАТО поддержало одного участника конфликта – косовских албанцев в ущерб интересам сербской стороны.

Точно также конфликты на постсоветском пространстве нельзя рассматривать без их взаимосвязи с глобальными процессами, протекающими в современных условиях в мире в целом. Многие из них провоцировались внешними силами и поддерживались ими. И ныне США и НАТО делают все, что в их силах, чтобы не допустить сближения новых государств, их тяготения к России, а также поддержать сепаратизм внутри Российской Федерации. Конфликтные ситуации на границах бывшего Союза (Таджикистан, Приднестровье, Крым), на границах Российской Федерации (Абхазия, Южная Осетия) и внутри нее (Чечня и весь регион Северного Кавказа), спонтанно перерастающие в острые вооруженные столкновения, инициируются США и их исламскими союзниками. Более того, США и находящиеся под их влиянием международные организации (СБСЕ, ООН) все чаще претендуют на роль арбитра во всех этих конфликтах, причем арбитра явно не беспристрастного.

Наконец, *явной тенденцией развития внутренних вооруженных конфликтов является их взаимосвязь с международным терроризмом*. Терроризм – это проявление социального конфликта. В то же время его ярко выраженная специфика позволяет нам полагать, что терроризм – это особый, несводимый к другим вид социального конфликта.

Конфликтогенный потенциал терроризма особенно вырос с 60-х годов XX века, когда целые регионы мира были покрыты зонами и очагами активности различных по своей ориентации террористических организаций и групп. В современных условиях возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с национальными, религиозными, этническими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями. Международный терроризм сегодня обладает такими ресурсами, которых может не быть у тех сил, которые пошли на вооруженный конфликт с властью в своей стране. Новейший опыт

Чечни и некоторых центрально-азиатских государств подтверждает это. Можно привести довольно много примеров такой смычки и по Узбекистану, и по Киргизии, и по другим странам.

Разумеется, далеко не все внутренние конфликты связаны с международным терроризмом: это зависит от природы возникшего конфликта, его движущих сил и тех целей, которые ставят перед собой его инициаторы и руководители. В работе рассматриваются некоторые методы борьбы с проникновением международного терроризма в зоны внутренних вооруженных конфликтов.

4. Определение политико-правового механизма урегулирования внутреннего вооруженного конфликта и результаты анализа его действенности в условиях России.

Доминирование внутренних вооруженных конфликтов в международной практике побуждает исследователей активно искать и использовать эффективный механизм, т.е. способы и средства для их урегулирования.

Существует две основных области научных исследований по разрешению вооруженных конфликтов. Первая развивается в рамках правовых дисциплин и направлена на анализ юридических норм урегулирования конфликтов. Здесь изучаются такие вопросы, как правовые последствия вооруженного конфликта, защита прав гражданского населения, правовое положение участников вооруженного конфликта, регламентация окончания вооруженного конфликта и другие. Вторая область, будучи в рамках политической науки, ориентирована на исследование поиска взаимоприемлемого согласия между участниками конфликта политическим путем: путем переговоров и посреднических процедур (политическое урегулирование конфликтов).

И правовые, и политические средства урегулирования конфликтов не исключают, а напротив — дополняют друг друга, при этом часто переплетаясь. В частности, политическое урегулирование конфликтов должно заканчиваться выработкой и подписанием документов, имеющих правовую силу. Следует также подчеркнуть, что не существует какого-то единого, универсального способа, средства урегулирования конфликтов. Будучи крайне сложным явлением, внутренние вооруженные конфликты требуют комплексного подхода для их мирного разрешения. Именно поэтому в диссертации рассматривается политико-правовой механизм регулирования внутреннего вооруженного конфликта, который определяется как *внутренне взаимосвязанная совокупность компонентов системы, представляющая собой единство политических и правовых норм, институтов, порядка и правил деятельности, направленной на прекращение вооруженной борьбы и разрешение противоречий мирным способом.*

Для эффективного функционирования политико-правового механизма регулирования внутреннего вооруженного конфликта в его состав предлагается включить следующие основные компоненты: а) субъекты (участники, стороны) конфликта и предмет его урегулирования; б) правовые

основы деятельности субъектов по урегулированию внутреннего вооруженного конфликта в) пути, способы, силы и средства урегулирования конфликта.

Политико-правовой механизм регулирования внутреннего вооруженного должен строиться на комплексной основе и на различных уровнях, включая: механизм урегулирования конфликта между непосредственными его участниками; многосторонний механизм урегулирования с участием всех заинтересованных сторон, независимо от их региональной принадлежности; универсальный механизм в рамках институтов и организационных структур.

Субъектами регулирования конфликта выступают, прежде всего, официальные власти (государство, его законодательные, исполнительные и судебные (правоохранительные) органы), а также политические партии и движения. Когда речь идёт о *государстве*, то оно, скорее, выступает совокупным субъектом регулирования внутреннего вооруженного конфликта, занимая особое место и играя особо важную роль в этом процессе. Государство является основным инструментом обеспечения безопасности всех граждан, гарантом их защиты от различного рода опасностей и угроз. Оно обладает монополией на применение принуждения, имеет для этого разветвленную систему специально создаваемых институтов, органов и учреждений, которые наделены соответствующими функциями и полномочиями, закрепленными и оформленными юридически.

Органы государственной власти и управления определяют необходимые для урегулирования внутреннего вооруженного конфликта силы и средства, формы и методы политической деятельности, организуют взаимодействие государственных и общественных структур, политических партий, наконец, непосредственно принимают решения, связанные с разрешением конфликта. В нормативно – правовых актах юридически закрепляется государственно-правовой механизм регулирования социальных конфликтов, в том числе механизм применения военной силы внутри страны для разрешения конфликтных ситуаций. Государство по своей глубинной природе является особой политической силой, обеспечивающей объективно требуемый правопорядок, призванный гарантировать незыблемость правового статуса своих граждан, в том числе и права в условиях вооруженных конфликтов.

В последние десятилетия резко возросла роль *средств массовой информации* как фактора, во-первых, оказывающего мощное воздействие на формирование политических установок, влияющих на поведение людей в конфликтных ситуациях. Во-вторых, СМИ помогают формировать стереотипы конструктивного политического поведения масс в проблемных ситуациях социального взаимодействия. Наконец, в третьих, СМИ, вольно или невольно, как свидетельствует практика, становятся одним из инструментов зарождения и развития современных внутренних вооруженных конфликтов. В то же время средства массовой информации являются существенным фактором поддержания стабильности в социуме, важным элементом механизма конструктивного управления социальным конфликтом и предотвращения перехода его в вооруженную стадию.

Относительно самостоятельной частью рассматриваемого нами политико-правового механизма являются *правовые основы регулирования внутреннего вооруженного конфликта*. Их неправомерно сводить лишь к наличию или отсутствию нормативно-правовых актов, необходимых для регулирования внутреннего вооруженного конфликта. Речь идет о более широком понимании данного компонента, а именно: о надежном механизме реализации уже принятых законов и подзаконных актов. Эти акты в целом могут правильно очерчивать границы юридического поля действия конфликтующих сторон, но их действенность будет не значительна, если они не подкреплены реальными условиями их реализации.

К сожалению, на практике система действующего правового регулирования деятельности различных субъектов в условиях внутреннего вооруженного конфликта дает сбой. Подтверждение этому – вооруженный конфликт на территории Чеченской Республики. Федеральные власти России официально не признали его внутренним вооруженным конфликтом и не ввели соответствующий правовой режим, непосредственно вытекающий из требований Женевских конвенций и Дополнительного протокола II к ним, предусматривающий «обязанность правительства всеми возможными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства». Именно такое отношение федеральных властей привело к возникновению правового вакуума в зоне вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики, что существенно затруднило выполнение федеральными войсками и правоохранительными органами задач, возложенных на них Президентом и Правительством Российской Федерации.

Политики и военные не всегда правильно понимают суть права вооруженного конфликта. Большинство из них склонны считать, что оно сковывает свободу действий военных (силовых) структур государства, ликвидирующего внутренний вооруженный конфликт (типа осетино-ингушского, чеченского или чечено-дагестанского). Это абсолютно неверно. Наоборот, применяя международное право в области регулирования внутреннего вооруженного конфликта федеральное правительство:

а) предоставляет своим силовым структурам возможность эффективно действовать в общепризнанной мировым сообществом правовой зоне, что благоприятствует успешности их действий;

б) сводит к минимуму возможный ущерб конституционным правам (личным, политическим, экономическим и т.п.) не только действующих участников данного конфликта, но и гражданского населения, находящегося в этой обстановке;

в) четко обозначает права и обязанности всех законных участников вооруженного конфликта (как применять боевые средства, кого и как задерживать, как правильно поступать с задержанными, пленными, что можно и чего нельзя с ними делать, как будут устраняться последствия вооруженного конфликта, какие и кому будут положены компенсации за нанесенный ущерб,

кто и как будет подлежать амнистии или наказанию за совершенные злодеяния и иные преступления и т.д.);

г) правильно регулирует пропагандистское и иное обеспечение хода и исхода ликвидации внутреннего вооруженного конфликта;

д) обеспечивает правильное восприятие и понимание мировым сообществом избранных мер ликвидации внутреннего вооруженного конфликта;

е) цивилизованно решает многие другие внешне- и внутривнутриполитические вопросы.

5. Рекомендации по совершенствованию деятельности органов государственной власти, силовых структур по предотвращению и урегулированию внутреннего вооруженного конфликта.

Урегулирование внутренних вооруженных конфликтов оказалось сложной задачей. Сегодня любое продвижение в этой области имеет важное значение как для стран СНГ, так и для всего мирового сообщества в целом. Особенно важен поиск *оптимального использования способов и средств урегулирования конфликта, применения вооруженных и правоохранительных сил в условиях разрешения внутреннего вооруженного конфликта.*

Комплексный анализ проблемы эффективности использования военной организации в антитеррористических целях и для урегулирования внутривнутригосударственных вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве позволяет определить следующие основные направления совершенствования деятельности федеральных органов государственной власти в этой сфере.

1. Для более эффективного использования Вооруженных Сил во внутривнутригосударственных конфликтах необходимо создание законодательной базы, позволяющей определить правовой механизм использования армии в необходимого рода войсковых операциях внутри страны, источники их финансирования, а также механизм решения вопросов социально-правовой защиты военнослужащих.

2. На основе теоретического и практического опыта целесообразно разработать концепцию формирования подразделений и частей с принципиально иной штатной структурой, позволяющей решать «специальные» задачи подобного рода. В качестве органа, ответственного за подготовку и обучение таких частей, может выступить одно из управлений (отделов) ГОУ ГШ, подобное управлению специальных операций МО США. На этот орган должна быть возложена и функция по организации взаимодействия силовых министерств, участвующих в урегулировании того или иного конфликта.

3. Важнейшим условием повышения эффективности роли армии в разрешении внутренних конфликтов является морально-психологическое и социальное обеспечение военнослужащих, участвующих в подобного рода операциях. Все это, в свою очередь, предполагает проведение идеологической поддержки (через СМИ) и

подготовки общественного мнения к применению силовых методов урегулирования конфликта; повышение качества воспитательной работы и уровня военной дисциплины среди военнослужащих; обеспечение их всеми необходимыми видами довольствия (финансовое, продовольственное, вещевое, медицинское и т.п.).

4. Повышение эффективности урегулирования внутренних вооруженных конфликтов невозможно без создания в государстве системы их прогнозирования и предотвращения. Функционирование ее во многом зависит от способности политического руководства своевременно отслеживать ситуацию и принимать решение на ввод войск. При этом важное значение имеет расширение набора насильственных военных методов решения конфликта на ранних фазах его развития.

5. Ввод войск в зону конфликта может быть эффективен лишь в плане кратковременной стабилизации ситуации: при разделении противоборствующих сторон, разоружении групп боевиков, защите мирных жителей и важных объектов. Однако ставка на армию в плане долгосрочного ее использования эффекта не приносит.

Весь этот комплекс описанных условий и мероприятий, на наш взгляд, способен в значительной степени повысить эффективность использования военной организации в интересах разрешения внутреннего вооруженного конфликта, а также сделать этот процесс более упорядоченным и систематизированным.

3. Практическая значимость исследования и его апробация.

Практическая значимость проведенного исследования определяется, прежде всего, тем, что оно вносит вклад в развитие научного направления, связанного с политическими и организационно-правовыми основами регулирования внутренних вооруженных конфликтов. Определенное научно-практическое значение имеют положения и выводы о сущности и содержании внутренних вооруженных конфликтов, практические рекомендации об основных принципах введения особых политико-правовых режимов для регулирования кризисных ситуаций.

Конкретные выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы при разработке нормативно-правовой базы чрезвычайного законодательства.

Апробация базы и внедрение результатов исследования. Теоретические положения и практические рекомендации диссертационного исследования излагались автором на научных и научно-практических конференциях по проблемам конфликтологии. Ряд предложений и выводов диссертационного исследования изложены в статьях автора, а также в аналитических материалах, подготовленных с участием автора в Главном штабе внутренних войск МВД РФ.

Основные положения и выводы исследования излагались в следующих научных публикациях автора:

1. Лельков А.В. Социальные конфликты на местном уровне и проблемы их урегулирования // Проблемы местного самоуправления. – М., 2004. - № 4(12). – 0,8 п.л.

2. Лельков А.В. Взаимосвязь вооруженных конфликтов и международного терроризма // Проблемы местного самоуправления. – М., 2005. - № 4(12). – 1,0 п.л.

3. Лельков А.В. Внутренний вооруженный конфликт как объект государственного управления (политический аспект) // Основные результаты научных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей. Сборник № 17. – М.: ОВА ВС РФ, 2006. – 1,0 п.л.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 23.01.06

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,37

Печать авторефератов (095) 730-47-74, 778-45-60

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202
203
204
205
206
207
208
209
210
211
212
213
214
215
216
217
218
219
220
221
222
223
224
225
226
227
228
229
230
231
232
233
234
235
236
237
238
239
240
241
242
243
244
245
246
247
248
249
250
251
252
253
254
255
256
257
258
259
260
261
262
263
264
265
266
267
268
269
270
271
272
273
274
275
276
277
278
279
280
281
282
283
284
285
286
287
288
289
290
291
292
293
294
295
296
297
298
299
300
301
302
303
304
305
306
307
308
309
310
311
312
313
314
315
316
317
318
319
320
321
322
323
324
325
326
327
328
329
330
331
332
333
334
335
336
337
338
339
340
341
342
343
344
345
346
347
348
349
350
351
352
353
354
355
356
357
358
359
360
361
362
363
364
365
366
367
368
369
370
371
372
373
374
375
376
377
378
379
380
381
382
383
384
385
386
387
388
389
390
391
392
393
394
395
396
397
398
399
400
401
402
403
404
405
406
407
408
409
410
411
412
413
414
415
416
417
418
419
420
421
422
423
424
425
426
427
428
429
430
431
432
433
434
435
436
437
438
439
440
441
442
443
444
445
446
447
448
449
450
451
452
453
454
455
456
457
458
459
460
461
462
463
464
465
466
467
468
469
470
471
472
473
474
475
476
477
478
479
480
481
482
483
484
485
486
487
488
489
490
491
492
493
494
495
496
497
498
499
500
501
502
503
504
505
506
507
508
509
510
511
512
513
514
515
516
517
518
519
520
521
522
523
524
525
526
527
528
529
530
531
532
533
534
535
536
537
538
539
540
541
542
543
544
545
546
547
548
549
550
551
552
553
554
555
556
557
558
559
560
561
562
563
564
565
566
567
568
569
570
571
572
573
574
575
576
577
578
579
580
581
582
583
584
585
586
587
588
589
590
591
592
593
594
595
596
597
598
599
600
601
602
603
604
605
606
607
608
609
610
611
612
613
614
615
616
617
618
619
620
621
622
623
624
625
626
627
628
629
630
631
632
633
634
635
636
637
638
639
640
641
642
643
644
645
646
647
648
649
650
651
652
653
654
655
656
657
658
659
660
661
662
663
664
665
666
667
668
669
670
671
672
673
674
675
676
677
678
679
680
681
682
683
684
685
686
687
688
689
690
691
692
693
694
695
696
697
698
699
700
701
702
703
704
705
706
707
708
709
710
711
712
713
714
715
716
717
718
719
720
721
722
723
724
725
726
727
728
729
730
731
732
733
734
735
736
737
738
739
740
741
742
743
744
745
746
747
748
749
750
751
752
753
754
755
756
757
758
759
760
761
762
763
764
765
766
767
768
769
770
771
772
773
774
775
776
777
778
779
780
781
782
783
784
785
786
787
788
789
790
791
792
793
794
795
796
797
798
799
800
801
802
803
804
805
806
807
808
809
810
811
812
813
814
815
816
817
818
819
820
821
822
823
824
825
826
827
828
829
830
831
832
833
834
835
836
837
838
839
840
841
842
843
844
845
846
847
848
849
850
851
852
853
854
855
856
857
858
859
860
861
862
863
864
865
866
867
868
869
870
871
872
873
874
875
876
877
878
879
880
881
882
883
884
885
886
887
888
889
890
891
892
893
894
895
896
897
898
899
900
901
902
903
904
905
906
907
908
909
910
911
912
913
914
915
916
917
918
919
920
921
922
923
924
925
926
927
928
929
930
931
932
933
934
935
936
937
938
939
940
941
942
943
944
945
946
947
948
949
950
951
952
953
954
955
956
957
958
959
960
961
962
963
964
965
966
967
968
969
970
971
972
973
974
975
976
977
978
979
980
981
982
983
984
985
986
987
988
989
990
991
992
993
994
995
996
997
998
999
1000

2006A
3074

2006A - 3074